

Е.В. Пчелов

Из Корсуня в Рим по Днепру: почему в «Повести временных лет» *Путь из Варяг в Греки* описан в обратном направлении?

Впервые опубликовано в: Восточная Европа в древности и средневековье. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. Материалы XX Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2008. С. 182–186.

В начальной, недатированной части «Повести временных лет» (далее – ПВЛ) знаменитый *Путь из Варяг в Греки* (далее – Путь) описывается следующим образом:

«Полянном же жившим особе по горам сим. бе путь из Варяг в Греки. и из Грек по Днепру. и верх Днепра волок до Ловоти. и по Ловоти внити в-Ылмерь озеро великое. из негоже озера потечет Волхов и втечет в озеро великое Нево. и того озера внидеть устье в море Варяжское. и по тому морю ити до Рима а от Рима прити по тому же морю ко Царюгороду а от Царягорода прити в Понт море. в неже втечет Днепр река».

Совершенно очевидно, что, несмотря на то, что летописец называет этот путь путём *из Варяг в Греки*, описан он в обратном направлении, а именно как путь *из Грек в Варяги*. Можно, конечно, предположить, что причина этого в том, что летописец описывал Путь из Киева, из земли полян, которая являлась своего рода точкой отсчёта для его ориентации в географическом пространстве (такое мнение высказывалось в историографии, см., к примеру: Петрухин В.Я. Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. 1. М., 2000. С. 64, ср. с. 67, 77). Полагать так, казалось бы, позволяет сам летописный текст, вводящий описание Пути через рассказ о полянах (являющийся своеобразным лейтмотивом всей вводной части ПВЛ): «Полянам же, жившим отдельно по горам этим, был путь из Варяг в Греки...». Однако этот пассаж обнаруживает полное текстуальное соответствие с началом летописного повествования об основателях Киева, следующего в ПВЛ после описания путей и сказания о хождении апостола Андрея: «Подем же жившем особе и володеющем роды своими...», и, по всей видимости, восходит к этому тексту, о чём свидетельствует упоминание в первом случае киевских гор (см. далее). Сам же Путь описывается «*из Грек*» и заканчивается Чёрным морем, в которое впадает Днепр (далее в летописи указан исток Днепра). Создаётся впечатление, что именно Понт и является отправной точкой для описания Пути: далее следуют географические объекты на территории Руси (Днепр, Ловоть, Ильмень, Волхов, Нево) и за её пределами – Варяжское море с двумя «опорными» пунктами – Римом и Константинополем. Иными словами, собственное «расположение» летописца совершенно необязательно могло определять порядок описания Пути, тем более, что движение в обратном направлении (из Варяг в Греки) было ему, безусловно, хорошо известно (походы Аскольда и Дира на Киев, Олега на Киев, походы руси на Византию).

Конечно же, ближайшая (даже текстуально) аналогия описанию Пути – это сказание о хождении апостола Андрея. Исследователи давно обратили внимание на взаимосвязь этих сюжетов – так, Л. Мюллер отмечал, что на сказание об апостоле могло повлиять географическое представление о двух путях из Руси в Рим (вниз по Днепру через Чёрное море и Константинополь, и вверх по Днепру описанным образом): «при описании этих двух путей в Рим летописец и вставляет в своё повествование Сказание об Андрее, как бы в подтверждение того, что некогда кто-то воспользовался этим длинным северным путём» (Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 59–60). Между тем на самом деле летописцу известен только один путь в Рим – именно через Русь, а не через Византию. Чтобы выяснить, почему это так, необходимо обратиться к некоторым другим географическим описаниям начальной части ПВЛ.

Как известно, в самом начале летописи речь идёт о разделении земли сыновьями Ноя и о том, какие страны (а затем и народы) относятся к каждой из частей, причём славяне, русь и римляне оказываются в одной части, Афетовой. В какой части находится Константинополь, неясно – возможно, это связано с тем, что летописец, описывая разделение земли, опирался, в том числе, и на византийскую хронографическую традицию, и таким образом его взгляд шёл как бы из византийского «центра». Однако после рассказа о разделении земли на три части в ПВЛ следуют сведения, позволяющие эти три части связать между собой. Афетова часть соединяется с Симовой через Волгу, «яже идетъ на восток, в часть Симову», и через Варяжское море: «по сему же морю седять Варязи семо ко вѣстоку до предела Симова». Примечательно, что соединение Афетовой части с Хамовой, т.е. с южной, осуществляется также через Варяжское море – сначала на запад, а затем к югу, где народы Афетова колена «съседятся с племяем Хамовым». Иными словами, Путь из Варяг в Греки (а вернее, из Грек в Варяги) – это путь не просто «внутри» Афетовой части, а путь, позволяющий из этой части пройти в две другие – Симову (на восток) и Хамову (на юг через запад). Косвенно подтверждает это и описание течения рек, следующее в ПВЛ непосредственно за описанием Пути. «Темже и из Руси можеть ити по Волзе в Болгары и в Хвалисы, и на вѣсток дойти в жребий Симов. а по Двине в Варяги. из Варяг до Рима. от Рима же и до племени Хамова». Здесь опять та же последовательность и та же идея. Летописец показывает, каким образом пути (идушие по рекам и морям) связывают между собой все три части земли, соединяют Афетову (славянскую и русскую) часть с двумя другими, причём сначала описывается путь на восток – в часть старшего брата, а затем на юг – в часть среднего. Пути, таким образом, выполняют задачу не только географического, но и своего рода идейно-религиозного характера, позволяя вновь связать воедино разделённые части земли – во всяком случае, можно думать, что эта идея летописцем подразумевалась.

С другой стороны, описание Пути из Варяг в Греки соотносится с маршрутом хождения апостола Андрея. Основные точки этого маршрута: Синопия, Корсунь, днепровские горы, земля словен, Варяги, Рим, снова Синопия. Апостол начинает свой путь от Понта и заканчивает им же – в точном соответствии с описанием Пути. При этом Рим представляется основной целью апостола – напомним, что он в качестве важного «пункта» присутствует и в описании Пути, и в описании движения по русским рекам. Вероятно, Рим вообще имел определённое значение в древнерусской летописной традиции – и в географическом, и в идейно-религиозном плане: достаточно вспомнить начало Новгородской I летописи младшего извода, в которой, как считается, отразился Начальный свод – «Якоже древле царь Рим, назвася и во имя его город Рим» (в этой части НПЛ опирается на *Хронограф по великому изложению*). В ПВЛ историческая значимость Рима выражена не столь явно, но очевидно, что Рим занимает важное место в ментальной карте летописца: туда идёт апостол Андрей, туда ведёт Путь из Варяг в Греки, туда можно дойти из Руси по Двине и далее «до племени Хамова». Другой важный пункт в хождении апостола – Корсунь. Именно здесь, по словам летописи, у него появляется желание идти в Рим, и осуществление этого желания приводит к благословию Киевских гор. Любопытно, что в тексте ПВЛ эти горы упомянуты раньше, чем о них говорится непосредственно (впервые в связи с хождением апостола). Описание Пути из Варяг в Греки вводится в текст, как мы видели, следующим образом: «Поляном же жившим особе по горам сим», т.е. по «этим горам». В предшествующем же тексте летописи днепровские горы вообще не упоминаются (ср.: Алешковский М.Х. Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. С. 16). Речь о них идёт лишь далее, в сказании об апостоле Андрее, а затем в сказании о Кие, сам же «вводный» пассаж к описанию Пути, как уже говорилось, обнаруживает полную аналогию с началом рассказа об основателях Киева. Мне представляется, что сказание о хождении апостола и описание Пути могут находиться в обратной связи, нежели полагает Л. Мюллер: не маршрут хождения апостола «подтверждает» описание Пути, а само это описание определяется

маршрутом хождения. Для летописца принципиально важно обратное направление Пути именно потому, что так двигался апостол Андрей, через которого символическим образом русское христианство оказывалось связанным с апостольскими временами, и который как бы предвосхитил последующее крещение Руси. Кстати, и само крещение также «происходило» именно в этом направлении – Владимир крестился в Корсуне (который был и отправной точкой пути апостола по Руси), откуда вернулся в Киев и осуществил крещение Русской земли. Направление «из Грек» было для летописца начала XII в. (описание Пути, как и сказание об апостоле, по всей видимости, отсутствовало в Начальном своде) существенным потому, что таким путём двигалось на Русь христианство.

Составитель ПВЛ, конечно, знал о «нормальном» направлении Пути из Варяг в Греки, зафиксировал он и само древнее название этого Пути. Но в данном направлении двигалась языческая русь, а в обратном – христианство; для летописца более актуальным было второе, и поэтому Путь оказался описанным «из Грек»: он соединял Афетову часть с Симовой и Хамовой (т.е. Русь с востоком и югом), по нему можно было попасть в Рим, и именно через него шла христианизация Руси. Движение же по Пути – из Варяг в Греки (зафиксированное в некоторых своих частях в скандинавских и византийском источниках) – относилось к языческим временам и при составлении описания (чисто летописной конструкции) оказалось менее значимым.

© Русская антропологическая школа, 2009.